

После ужина Цинь Вань, словно заговорщица, увлекла Цинь Чжэна в свою комнату, где тихим голосом объявила:

- Брат, я планирую признаться в любви брату Хуайцяню в день своего рождения.

Не выразив ни согласия, ни возражения, Цинь Чжэн ответил сдержанно:

- Это твоё личное дело. Решай сама.

Убедившись в отсутствии явного протеста, Цинь Вань одарила его лучезарной улыбкой и взмолилась:

- В одиночку мне не справиться. Ты поможешь мне, брат?

- У меня нет опыта в таких делах, - отрезал Цинь Чжэн, демонстрируя нежелание.

- От тебя не требуется никаких подвигов, - поспешила объяснить Цинь Вань. - Я лишь планирую украсить небольшой сад. После того, как гости разъедутся, ты просто проводишь брата Хуайцяня туда.

Цинь Чжэн, нахмутив брови, внезапно спросил:

- Почему ты не можешь пригласить его сама, зачем тебе моя помощь?

Цинь Вань замолчала, словно не находя ответа. В комнате повисла напряженная тишина.

Цинь Чжэн усмехнулся, пронзительно глядя на сестру. В его взгляде читалось знание истины. Он прекрасно понимал, что личное приглашение Цинь Вань может вызвать у Лу Хуайцяня подозрения или даже отказ.

- Вань Вань, оказывается, в глубине души ты и сама предчувствуешь неудачу, - произнес он, словно вынося приговор.

Цинь Вань надула губы, бросив вызывающе:

- Ну и что, если меня ждет неудача! Одна неудача - еще не конец света. Я буду настойчива, и настанет день, когда брат Хуайцянь увидит меня!

Цинь Чжэн на мгновение задумался, но быстро вернулся в реальность.

- Ты права, - согласился он, признавая силу духа сестры. После перерождения он, казалось, утратил ее безграничную храбрость в преследовании желаемого.

Однако, несмотря на восхищение, он остался непреклонен. Цинь Чжэн не хотел вмешиваться в чужие чувства, даже если это касалось его собственной сестры.

Под недоверчивым взглядом Цинь Вань, воскликнувшей: «Брат, ну почему ты такой?!», Цинь Чжэн вернулся в свою комнату. Он машинально открыл чат с Вэнь Цзиньцюэ, чей ответ все еще оставался не прочитанным.

[Скоро у моей сестры день рождения. Хочешь прийти?]

На этот раз ответ не заставил себя ждать.

Сяо Вэнь: [Твоя сестра?]

Цинь Чжэн улыбнулся, уловив скрытый смысл вопроса: какое отношение имеет ко мне твоя сестра?

Чжэн Чжэн: [Если хочешь, она может стать твоей сестрой.]

Сяо Вэнь: [.....]

Сяо Вэнь: [Зависит от обстоятельств. Постараюсь выкроить время.]

Чжэн Чжэн: [Ох...]

Разочарование, видимо, сквозило в каждом символе. После паузы собеседник все же поинтересовался:

[Какой подарок хотела бы получить твоя сестра?]

Чжэн Чжэн: [Это неважно. Просто приходи, если будет желание.]

Чжэн Чжэн: [В конце концов, это всего лишь предлог, чтобы увидеть тебя.]

Сяо Вэнь: [.....]

Лицо Цинь Чжэна озарила счастливая улыбка.

На другом конце города Вэнь Цзиньцюэ, сидя на кровати с телефоном в руке, долго не мог подобрать ответ.

В комнату вошел телохранитель с ужином, с облегчением отметив хорошее настроение босса.

- Господин Вэнь, ваш ужин.

Поскольку ни тетушки, ни умения готовить у них не было, ужин был заказан в дорогом ресторане. Изысканные блюда отличались высоким качеством ингредиентов, безупречной чистотой и восхитительным вкусом.

Телохранитель поставил поднос на прикроватный столик и уже собирался уйти, когда Вэнь Цзиньцюэ внезапно спросил:

- Если кто-то относится к тебе как к самому дорогому человеку, ставя тебя выше ближайших родственников, что это может значить?

Вэнь Цзиньцюэ уже знал о предстоящем дне рождения Цинь Вань, поэтому не сомневался в подлинности приглашения. Именно поэтому отношение Цинь Чжэна казалось ему особенно странным. Он не мог поверить, что может быть дороже родной сестры, но факт оставался фактом.

- Это зависит от вашего отношения к этому человеку, - осторожно ответил телохранитель.

- Что ты имеешь в виду? - не понял Вэнь Цзиньцюэ.

- Если вы не испытываете к нему никаких чувств, значит, у него недобрые намерения. Если же чувства взаимны, то это можно назвать взаимной привязанностью.

Телохранитель мысленно вздохнул. Только оправившись от приступа, босс первым делом схватился за телефон и уже полчаса не отрывается от экрана, рассматривая короткий чат. Неужели он сам не понимает, что происходит?

Он видит странности в поведении других, но сам ведет себя не лучше.

Заметив задумчивое выражение лица Вэнь Цзиньцюэ, телохранитель почувствовал прилив гордости. Кажется, в вопросах чувств он разбирается лучше своего босса.

Почему у сумасшедшего босса есть предмет обожания, а я до сих пор одинок?

Телохранитель помрачнел.

- Господин Вэнь, обычно тех, кого мы любим, сравнивают с самыми близкими родственниками.

Любовь...

Вэнь Цзиньцюэ на мгновение потерял дар речи, но быстро пришел в себя.

- Ты, оказывается, большой знаток в этом деле, - с иронией отметил он, глядя на телохранителя.

Тот самодовольно усмехнулся:

- Конечно. Еще в армии благодаря моим советам мой товарищ не расстался со своей девушкой.

- Значит, у тебя богатый опыт? - заинтересовался Вэнь Цзиньцюэ. - Сколько раз ты был влюблен?

- ... - телохранитель опустил глаза.

Не произнеся ни слова, телохранитель уставился на босса, и они долго смотрели друг на друга.

Выражение лица Вэнь Цзиньцюэ постепенно менялось. Он был наивен, поверив словам человека, который ни разу в жизни не испытывал этого чувства.

- Босс, на самом деле, теоретические знания часто бывают полезнее практических, - попытался оправдаться телохранитель.

- Хорошо, можешь идти, - отрезал Вэнь Цзиньцюэ.

Расстроенный, телохранитель вернулся в гостиную, где второй телохранитель заканчивал свой ужин.

- О чем ты там говорил? Еда остывает, - недовольно пробурчал он.

- Помогал боссу влюбиться, - с видом знатока ответил первый.

- ... - второй телохранитель потерял дар речи.

Но вместо того, чтобы задуматься о скрытых талантах коллеги, он был больше обеспокоен тем, что его босс, изначально планировавший месть, внезапно переключился на любовный сценарий.

- Изменится ли наша работа в будущем? – спросил он, не скрывая волнения.

Вместо того, чтобы защищать работодателя и его окружение, они превратятся в статистов из мелодраматического романа, где властный босс произносит: «Мадам, молодой господин ждал вас шесть лет».

Выражение лица телохранителя стало неопишным.

- Сколько мыльных опер ты пересмотрел?

- Несколько сотен миллионов, – небрежно ответил второй.

Чем больше он размышлял, тем больше убеждался в своей правоте. Взять хотя бы их босса: рано потерял мать, отец – негодяй, сломленный характер, проблемы с желудком, головные боли и бессонница. Столько страданий в одном человеке – разве это не идеальный типаж властного генерального директора?

Когда же появится хрупкая девушка, чтобы спасти его от одиночества?

Вэнь Цзиньцюэ не подозревал о фантазиях своих телохранителей. Он сидел в комнате, с улыбкой перечитывая сообщения в чате.

После нескольких встреч и коротких разговоров он действительно начал относиться к этому человеку, как к близкому.

Если бы кто-то услышал его мысли, он бы счел его самовлюбленным нарциссом.

Возлюбленный...

Любовь...

<http://bllate.org/book/14281/1265090>